

Шэнь Циньгэ поднесла серебряную иглу с налипшей слизью к масляной лампе. В слабом свете на кончике иглы вспыхнули крошечные холодные искорки, похожие на далекие звезды в ночном небе.

Ее пальцы слегка озябли, но прикосновение к холодному металлу ощущалось отчетливо и реально.

Лю Жуянь внезапно прикрыла рот и нос, отступив на два шага назад. Резкий запах ударил в нос, и она, нахмурившись, произнесла:

— Этот запах напоминает залежалую серу, смешанную с...

Она не успела договорить. Ночной ветер, ворвавшийся в оконный проем, принес с собой прохладу и несколько сухих листьев, которые влетели прямо в абажур. Пламя с треском выбросило сноп искр, и этот звук в тишине комнаты показался неестественно громким.

— Мох обугливается в три раза быстрее, чем от обычных ядов, — Шэнь Циньгэ серебряной заколкой смахнула остатки хлопьев со дна стеклянного флакона, ощутив под пальцами гладкую поверхность стекла.

На узор из цветов абрикоса, выгравированном на кончике заколки, от соприкосновения со слизью начали проступать красные пятна.

— Посмотрите на мох на кирпичях колодца, — она указала на трещины, из которых сочилась темно-красная жидкость. В холодном лунном свете она постепенно густела, превращаясь в полупрозрачную, липкую и жуткую на вид субстанцию.

Позолоченный складной веер Сяо Юя внезапно лег между ними, и позолота на его ребрах ослепительно сверкнула в свете лампы.

В сетке из серебряных нитей, спрятанной в складках веера, застряла капля упавшей слизи, издав едва слышный звук.

Шэнь Циньгэ заметила: когда он поворачивал веер, в темном узоре на его рукаве блеснули крупинки синих пятен, размером с горчичное зерно. Они были в точности такими же, как следы на пергаменте в ее собственном рукаве. Ткань его одежды была шелковистой на ощупь и отдавала прохладой.

— Третья стража, — Сяо Юй кончиком веера легко постучал по медным водяным часам у окна. Раздался звонкий звук, спугнувший двух ворон, сидевших на карнизе. Их крик прорезал ночную тишину. — Ключ от личной сокровищницы господина Ли сейчас должен лежать в сандаловом ларце на третьем ярусе ломбарда в западной части города.

Говоря это, он смотрел на выбившиеся пряди волос у виска Шэнь Циньгэ, а его пальцы бессознательно поглаживали позолоченный колокольчик в форме змеи на рукояти веера, заставляя тот тихонько звенеть.

В архиве управы стоял затхлый, сырой и едкий запах плесени. Шэнь Циньгэ, привстав на цыпочки, вытянула книгу Комментарий к водным артериям Юнчжоу. Из пожелтевших страниц посыпались сухие лепестки ириса, их падение было подобно тихому вздоху.

Сяо Юй внезапно прижал ее руку к странице. Его костлявые пальцы скользнули по пятну чернил:

— Взгляни на запись об изменении русла реки.

— Осень семнадцатого года эры Цяньюань, ливни разрушили дамбу, — Шэнь Циньгэ водила пальцем по размытой карте, чувствуя грубую фактуру бумаги.

— Участок, который ремонтировал господин Ли... — она вдруг перевернула книгу, и изъеденный червями край сложился в искаженную букву S. Это был в точности рисунок расположения заброшенных колодцев в зоне эпидемии.

Деревянная дверь со скрипом приоткрылась на полфута. В проеме, заслоня лунный свет, возникла тучная фигура господина Ли. Его тень легла на пол огромным черным пятном.

Семь золотых жаб на его поясе звенели при каждом тяжелом вдохе.

— Девушка Шэнь весьма усердна в расследовании, — процедил он, — жаль только, что карта водных артерий Юнчжоу сгорела три дня назад при пожаре.

Сяо Юй вдруг тихо рассмеялся. Взмах веера поднял облако пыли, которое закружилось в лучах лампы, затуманивая обзор.

Шэнь Циньгэ заметила, что его левая рука, спрятанная за спиной, стряхивает что-то в чернильницу. Индиговый порошок мгновенно растворился, и по каменному полу поползли узоры, похожие на паутину, которые в полумраке казались пугающе загадочными.

— Господин, вы знаете, почему жаб на поясе именно семь? — Сяо Юй кончиками ребер веера коснулся каждой из них. — Семь звезд Большой Медведицы умирят нечисть, семь жаб запирают души. Вы не слышали по ночам звона цепей со дна колодцев?

Пока он говорил, подошва его сапога растерла влажные чернила. Синяя паутина вдруг поползла по швам между плитками прямо на сапоги господина Ли, издав тихое шипение.

Лю Жуянь внезапно прыгнула с балки, прижимая к груди связку бамбуковых свитков, облепленных илом. При приземлении раздался глухой стук.

Шэнь Циньгэ успела заметить на внешней планке надпись Секретные архивы Управления речных перевозок, как вдруг господин Ли взревел, и золотые жабы на его поясе извергли клубы черного тумана. Воздух наполнился удушливым запахом серы, от которого защипало глаза.

В этот момент позолоченный колокольчик Сяо Юя издал чистый, пронзительный звон. Шэнь Циньгэ метнула серебряные иглы, которые пронзили глаза всех трех жаб на поясе чиновника, издав сухой звук.

Когда туман расселся, на полу остались лишь семь расколотых позолоченных фигурок.

Шэнь Циньгэ присела осмотреть их. На языках жаб остался коричневый порошок с отчетливым запахом серы. От этого запаха у нее заныло в носу.

Она хотела что-то сказать, но заметила, что синие пятна на темной накидке Сяо Юя начали двигаться в такт его движениям, словно звездная река, струящаяся в лунном свете — красиво и таинственно.

Снаружи слышался голос ночного сторожа, глухой и одинокий. Сяо Юй внезапно спрятал веер в потайное отделение аптечки Шэнь Циньгэ.

Когда холодная рукоять веера коснулась ее запястья, она уловила едва уловимый аромат горького миндаля. Тот же запах она чувствовала позавчера у стеклянной чаши, которую прислал А-Фу.

Сяо Юй едва заметно щелкнул пальцами, и три синие точки размером с горчичное зерно бесшумно растворились в тени колонн.

Десять стражников, которых привел господин Ли, едва переступили порог, как их подошвы окрасились в индиговый цвет от порошка, просочившегося в щели между плитками.

Не успели они сделать и пяти шагов, как предводитель стражи пошатнулся, ухватившись за каменного льва. Ночная роса на его доспехах вдруг начала испаряться, окутываясь странным синим дымком, от которого веяло холодом.

— Половина палочки благовоний, — Сяо Юй кончиком веера указал на аптечку Шэнь Циньгэ.
— Третий подвижный кирпич у восточной стены.

Шэнь Циньгэ вышла из управы. Луна была тусклой, улицы окутывал легкий туман. Она поспешила к ломбарду в западной части города, обдумывая слова Сяо Юя.

Каменная дорога под ногами была неровной, твердой и ледяной. Запах серы, застрявший в щелях между камнями, указывал путь.

Медный замок на двери тайного хранилища ломбарда имел свежие царапины. Когда она вставила серебряную иглу в замочную скважину, та окрасилась в синий цвет — Сяо Юй уже побывал здесь и подменил настоящий ключ до ее прихода.

В сыром помещении хранились двадцать восемь ящиков, обмотанных водорослями. Водоросли были влажными и пахли тиной.

Шэнь Циньгэ открыла нижний ларец из камфорового дерева. Заплесневелая карта русла реки и личная бухгалтерская книга господина Ли были завернуты в вощеную бумагу.

Ее палец скользнул по строчке с записью о двадцати камнях серы. Она замерла, размышляя: неужели такое огромное количество серы связано с аномалиями в колодцах? Неужели синегreenые кристаллы, которые она видела в воде, появились из-за переизбытка серы?

Голос ночного сторожа во дворе управы внезапно изменился.

Шэнь Циньгэ спрятала улики в сумку для иглоукалывания и, обернувшись, столкнулась с Сяо Юем, который прислонился к дверному проему, подбрасывая позолоченный колокольчик.

На его темном подоле виднелась пыльца кровавого жасмина — любимых духов владельца ломбарда. Аромат был тонким и дурманящим.

— Триста пар глаз караулят у входа в управу, — Сяо Юй кончиком веера коснулся ее выпадающей заколки. — Господин Ли спрятал последние три ящика серы в...

Резкий крик вороны разрезал небо.

Господин Ли, выхватив служебный меч, ворвался во двор. От семи золотых жаб на его поясе уцелели лишь две.

Следом за ним выбежал писарь с факелом в руках:

— Эта ведьма подделала улики!

Сяо Юй, развернувшись, укрыл Шэнь Циньгэ в тени. Взмахнув веером, он выпустил три отравленные серебряные нити.

Господин Ли в панике попытался отбить их мечом, но при соприкосновении стали с нитями

вспыхнуло синее пламя. Раздалось шипение, и в воздухе разлился едкий запах.

Шэнь Циньгэ воспользовалась моментом и подняла улики высоко над головой. Лунный свет осветил нарисованный киноварью знак Управления перевозок в бухгалтерской книге — точно такой же, как на тотемных животных у колодцев.

— Третье число пятого месяца, Управа Юнчжоу закупила двадцать камней серы, — голос Шэнь Циньгэ звенел, как разбитый нефрит. — Почему эти материалы, предназначенные для очистки воды, оказались в заброшенных соляных шахтах?

Из толпы зевак вышел старик, прихрамывая:

— Я-то думал, почему синее пламя в колодце такого же цвета, как сера, которой мы печи разжигаем! — он поднял забинтованную ладонь, в гноящейся плоти которой виднелись нерастворившиеся синие кристаллы.

Господин Ли с яростью бросился к уликам, полоснув мечом по рукаву Шэнь Циньгэ.

Веер Сяо Юя вовремя заблокировал клинок, а скрытая в нем сетка поймала три отравленных дротика, выпущенных в спину.

Шэнь Циньгэ уловила знакомый аромат горького миндаля, исходящий от лезвий дротиков. Точно такой же был на остатках в стеклянной чаше, присланной А-Фу.

— Посмотрите все! — Шэнь Циньгэ развернула пожелтевшую карту. Семь заброшенных колодцев в зоне эпидемии выстраивались в четкую линию, повторяющую секретный путь перевозок. — Эти эпидемии, которые называли карой небес...

Грянул гром, и хлынул ливень. Звук был оглушительным, холодные капли больно били по телу.

Из рукава господина Ли внезапно вылетела маленькая зеленая змея, но в тот же миг была пригвождена к земле каплей дождя, отскочившей от золотого колокольчика Сяо Юя.

Темная накидка Сяо Юя развевалась на ветру, словно крылья орла. Синие узоры на ней под дождем начали светиться, складываясь в расплывчатые очертания тотемов.

Жители, собравшиеся под карнизом управы, начали роптать. Кто-то подставил разбитую миску под дождь:

— Этот дождь... он пахнет так же, как вода в колодцах перед тем, как люди начали болеть!

Шэнь Циньгэ прижала улики к влажной каменной плите. Ее пальцы, окрашенные в синий от серы, указали на точку на карте:

— Карта водных артерий, которая якобы сгорела три дня назад, на самом деле... — ее голос утонул в ударе гонга ночного сторожа. В стороне восточной улицы к небу поднимался густой дым, смешанный с едким запахом горящей серы.

<http://bllate.org/book/18527/1781925>